

ИНТЕГРАЦИЯ В ЭСТОНСКИХ СМИ 1999–2003

В связи с общественными и политическими изменениями начала 1990-х годов в Эстонии в сфере межнациональных отношений сформировалась очень сложная обстановка. Ощущавшаяся эстонцами несправедливость их положения, потеря государственности, присоединение к Советскому Союзу и наплыв русскоязычного населения привели к ситуации, при которой практически отсутствовали положительные сценарии общения эстонского и русского населения страны. Долгое время национальные отношения представляли собой тему, которую невозможно было обсуждать иначе как в контексте ожидания, что не-эстонцы покинут страну.

Развитие национального государства и привыкание к демократическим принципам общественного устройства несколько снизили напряжение, и в середине 1990-х уже появляются серьезные мысли о возможности мирного сосуществования в пределах одной страны. Социологи, анализируя перспективы развития межнациональных отношений, видели необходимость в государственном регулировании происходящих в этой области процессов. Государственная программа «Интеграция в эстонском обществе 2000–2007» была утверждена правительством республики 14 марта 2000 года. Несмотря на многочисленную критику программы со стороны разных авторов, можно согласиться с тем, что ситуация, в которой подобная стратегия не была бы принята, привела бы к гораздо более сложной и напряженной обстановке в отношениях между эстонским и русским населением.

Заслуга программы, с одной стороны, в осознании проблем, с другой, в определении конкретных устремлений — каким должно быть в будущем наше общество. На частые упреки в том, что интеграция не-эстонцев таким образом превращается в государственный проект и не представляет собой «естественно» протекающего процесса, можно возразить следующее: проекты являются лишь одним из средств, дающих начало долгосрочным изменениям и саморазвивающимся процессам в обществе.

Если говорить о современном сознательном обществе, которым Эстония стремится стать, необходимо иметь в виду, что политические решения должны опираться на тщательно проанализированную и обдуманную социальную реальность. Причем сведения об обществе можно получить через опросы общественного мнения или путем анализа средств массовой информации. Зачем, однако, надо проводить мониторинг прессы, если уже из опросов кажется ясным, что население думает об интеграции? Причин для анализа прессы несколько — как с точки зрения отдельной личности, так и общества в целом.

Нельзя недооценивать влияние СМИ на формирование и развитие тех процессов, которые происходят в современном обществе. Своей тематикой, конкретными очерками и оценками пресса не только отражает нашу действительность, но и создает ее — то есть воздействует на позиции, мнения и поведение читателей-зрителей-слушателей. На уровне отдельной личности влияние средств массовой информации, на первый взгляд, не столь очевидно. Однако можно допустить, что представления, почерпнутые из прессы, находят плодородную почву в первую очередь там, где тема обсуждения оказывается абстрактной и человек не имеет личного опыта в данной области. Как, например, у эстонцев, которые в своей повседневной жизни не сталкиваются с русским населением, мнение относительно иноязычных жителей формируется через посредство массмедиа.

Другой повод для анализа СМИ проистекает из взаимного влияния СМИ и общества. Считается повсеместно, что в демократическом государстве пресса не должна подчиняться никакому контролю. Исследователи СМИ спорят с этим, утверждая, что определенная обратная связь все же необходима — анализ прессы принуждает журналистику, телевидение и радио к самоконтролю. При этом руководствуются следующим изречением: «Вы, журналисты, знаете, что мы, исследователи массмедиа, знаем... Что вы предпочитаете черный фон белому, синюю корову рыжей, большое государство маленькому». Цель анализа СМИ в том, чтобы определить очевидные и скрытые предпочтения прессы. Наблюдать за прессой значит делать ее прозрачной, что, в свою очередь, является краеугольным камнем функционирования демократии (Galtung, 1999: 23). Поэтому цель исследователей прессы та же, что и у самих СМИ — демократичное открытое общество.

Из этих двух положений исходят при составлении медиамониторинга интеграции, начало которому было положено в 1999 году. Наблюдения за прессой в течение длительного периода демонстрируют изменение и развитие национальных отношений и вопросов, касающихся меньшинств. С другой стороны, учитывая влияние прессы на формирование знаний и установок аудитории, можно судить и о содержании последних. Например, можно задать вопрос: могут ли происходить интеграционные процессы, если эстонское население проблему межнациональных отношений видит, прежде всего, в области языка и культуры, тогда как головной болью русскоязычного населения являются вопросы права и справедливости (Медиамониторинг интеграции, 1999). Исследователь медиа-дискурса Norman Fairclough (1995) назвал медиа-тексты «барометром социальных и культурных изменений». Поэтому они представляют собой ценный материал для анализа процессов, реально происходящих в обществе.

Показания «социально-культурного барометра» в плане развития эстонского общества и национальных отношений обобщены в разных главах настоящего сборника статей. В них представлены наиболее существенные изменения газетных трактовок темы межнациональных отношений и интеграции, произошедшие за пять лет (1999–2003).

Материалом для медиамониторинга интеграции послужили все статьи, напечатанные в Эстонии за этот период на эстонском или русском языках. Для отбора соответствующих газетных статей использовался список ключевых слов (не менее 100 лексем), на основании которого ежедневно отбирались новости и полемические статьи, репортажи, передовицы и читательские письма, а также другие материалы. Исключение составил только первый год мониторинга прессы, когда статьи отбирались по шести наиболее крупным газетам (*Eesti Päevaleht*, *Postimees*, *SL Õhtuleht*, *Молодежь Эстонии*, *Эстония*, *День за Днем*). Однако уже в следующем году выборку увеличили и начали учитывать уездные газеты и другие периодические издания.

Для анализа газетных статей была разработана стандартизованная инструкция по кодированию, которая содержала как качественную (формализованную), так и количественную (текстуальную) части. Так, например, отмечалось, в каких изданиях и в статьях какого типа затрагивается тема интеграции, каковы источники информации, используемые журналистами, а также то, какие проблемы, связанные с интеграцией, обсуждаются, какие институты упоминаются, какие интеграционные проекты и события удостоиваются внимания общественности. Поскольку за эти годы инструкция по кодированию существенно не менялась, лишь дополнялась некоторыми единичными темами, результаты, полученные в течение нескольких лет, позволяют сделать вывод о тенденциях. В течение пяти лет неизменным оставался и состав исследовательской

группы. Анализ проводился исследователями массмедиа из Тартуского университета и Балтийской ассоциации исследователей СМИ (Balti Ajakirjandusuurijate Assotsiatsioon).

В ходе медиамониторинга проводился также анализ радио- и телепередач, который не был ежегодным и результаты которого уже публиковались (Integratsioon Eesti ühiskonnas: Monitooring 2000; Eesti ajakirjandus integratsioonist: Meediamonitooring 1999–2001 ja 2002).

На основании результатов анализа, проведенного нами и другими исследователями массмедиа Эстонии, можно утверждать, что в течение рассматриваемых пяти лет как в эстоноязычных, так и в русскоязычных СМИ в трактовке интеграции произошел существенный сдвиг. Состояние четкого противопоставления двух информационных пространств (эстоно- и русскоязычного) сменилось ситуацией множественности информационных пространств, где линия раздела не пролегает более соответственно используемому языку, но отмечает различия по принадлежности к определенному образу жизни. При этом общая для эстонцев и русских часть информационного пространства достаточно велика, то есть нельзя более утверждать, что эти два сообщества существуют в «двух мирах».

Основные выводы медиамониторинга по вопросам интеграции: 1999–2003

Настоящий сборник обобщает результаты анализа того, как отражались интеграционные процессы в средствах массовой информации в течение пяти лет. На основании проведенного медиамониторинга, относительного нашего будущего можно сделать как оптимистические, так и пессимистические умозаключения. Результаты анализа последовательно систематизируются в рамках государственной программы «Интеграция в эстонском обществе 2000–2007» согласно различным целям и с учетом интеграционных процессов в коммуникативно-языковой, юридико-политической и социально-экономической сферах.

Коммуникативно-языковая сфера

- В результате интенсивного обсуждения интеграционных тем в 2000–2001 гг. понятие интеграции в эстоно- и русскоязычной прессе стало определяться сходным образом: при определении сущности процесса признается приоритетным изучение государственного языка и образование единого культурного пространства, существенными считаются темы гражданства и лояльности.
- Рассмотрение интеграции в эстоно- и русскоязычной прессе становится более позитивным, чем на начальном этапе. Интеграция как таковая и проекты, связанные с ее воплощением, оцениваются скорее положительно, чем негативно. В публичных дискуссиях необходимость государственной политики в этой области не подвергается сомнению, действия государства в этой сфере признаются системными, позволяющими положить начало дальнейшему развитию «естественных» процессов в обществе.
- Обнаруживается развитие обоюдной рефлексии эстонских и русских СМИ. Русскоязычное население, которое обращается к местным русскоязычным изданиям, живет в информационном пространстве, относительно аналогичном эстонскому. Русскоязычная пресса касается тех же событий, рассматривает их в сходной тональности и часто ссылается на мнение эстонцев.
- Та же открытость мнению представителей русскоязычного населения характерна для эстонской прессы при обсуждении вопросов интеграции и национальных отношений. Не менее чем в 40% случаев в качестве информационного источника используются не-эстонцы. Можно, однако, предположить, что дело здесь в специфической проблематике и при обсуждении других тем подлинная открытость не обнаружится. Медиамониторинг интеграции не дает возможности проверить последнее предположение.
- Также существенно различается видение не-эстонцев и их идентитета у представителей эстоно- и русскоязычного сообществ. Как политики-эстонцы, так и зарубежные эксперты остаются на прежней позиции, основанной на стереотипах, когда описывают русскоязычное население пассивным, немотивированным и негативно настроенным. Самовосприятие русскоязычного населения отличается от этой картины. При конструировании идентитета в центр помещаются позитивные черты, даются ссылки на наличие групп с различными социально-экономическими интересами и характеристиками среди русского населения. Обе точки зрения представлены как в эстоноязычной, так и в русскоязычной прессе.
- Анализ, проделанный за небольшой период, прошедший с момента присоединения Эстонии к Европейскому Союзу, не обнаружил какого-либо влияния этого события на медиа-дискурс.

Юридико-политическая сфера

- Обнадеживающий рост рефлексии и позитивного отношения в СМИ омрачается сохраняющейся «в действительности» манерой аргументации. Например, в политических текстах (особенно предвыборных) используемые символы и тезисы особо не изменились, они по-прежнему сосредоточены вокруг сохранения эстонского языка и культуры.
- Не-эстонцам не предлагают участвовать в политических решениях. Они, как и прежде, являются объектом, за который и о котором решения принимаются. Идея более широкого участия не-эстонцев в жизни общества по-прежнему непопулярна как в опросах общественного мнения, так и в медиа-дискурсе.
- Присоединение Эстонии к Евросоюзу вызвало интерес, прежде всего, к юридико-правовому аспекту этого процесса с позиций русскоязычного населения. Если в дискуссиях политиков-эстонцев и зарубежных экспертов не обнаруживаются больших проблем в вопросе правового статуса русскоязычного населения, то по мнению самих не-эстонцев они не обеспечены всеми правами. Отсутствие гражданства не позволяет им общаться с Европейским Союзом на том же уровне, что и эстонцам, имеющим гражданство.

Социально-экономическая сфера

- Проблемы социально-экономической сферы не осознаются или не считаются существенными. В статьях, посвященных интеграционной тематике, эта сфера не рассматривается соответственно ее значимости для всего процесса. Поскольку проблемы занятости и предпринимательства наиболее остро стоят в русскоязычном Ида-Вирумаа, газеты, выражающие мнение русскоязычного меньшинства, обращают несколько больше внимания на социально-экономическую интеграцию.
- Исследовательская группа медиамониторинга интеграции допускает, что «невидимая рука» рынка, на попечение которой в эстонской политике оставлены социально-экономические вопросы, не должна решать социально-экономические проблемы интеграции. Очевидно как реакция на либеральную экономическую идеологию в дискуссиях не-политиков большие надежды возлагаются на государственное регулирование в этой сфере.
- В публичной дискуссии социально-экономическое положение не-эстонцев по-прежнему связывается, в первую очередь, с низким статусом и доходами. Решения для изменения этого положения активно не ищутся.
- Не-эстонцев не призывают больше к участию и определению их статуса, однако в эстоноязычной прессе ставится вопрос, почему русскоязычные образованные люди хотят покинуть Эстонию. Что их здесь не устраивает? Этот вопрос действительно приводит почти к признанию того, что в Эстонии ощущается нехватка человеческих ресурсов и необходимость привлечения не-эстонцев реальна и неизбежна. В медиа-дискурсе такая точка зрения на данный момент не превалирует.

Рагне Кьютс

Координатор Медиамониторинга интеграции

Балтийская ассоциация исследователей СМИ
(Balti Ajakirjandusuuriijate Assotsiatsioon)